

ПОЛТАВСКАЯ БАТАЛИЯ В ДОНЕСЕНИЯХ АНГЛИЙСКОГО КАПИТАНА ДЖЕЙМСА ДЖЕФФРИСА

Джеймс Джеффрис и его письма

Исторические источники о Северной войне и, в частности, о знаменитом Полтавском сражении 1709 г., как и детали последнего, хорошо известны в научном мире и довольно подробно изучены. Тем не менее любой, даже столь исследованный комплекс исторических материалов, не изобавлен от пробелов и темных пятен. Одним из таких пробелов в научном знании о событиях Северной войны стало долгое невнимание со стороны историков к уникальному по содержащейся информации источнику – эпистолярному наследию английского капитана Джеймса Джеффриса (James Jeffreys). Речь идет о 30-ти письмах, в которых описана русская кампания шведского короля Карла XII.

О самом капитане Джеффрисе историкам известно немного. Он родился в Швеции в 1679 или 1680 г. и был сыном ирландского офицера Джеймса Джеффриса (в честь отца и был назван), находившегося в тот период на службе у шведского короля Карла XI. Его отец был рыцарем и владельцем замка Бларни (Blarney) в графстве Корк (Cork) в Ирландии. О матери точных сведений нет, однако существует предположение, что она была родом из Швеции. Благодаря тому, что юный Джеймс Джеффрис родился и провел 10 лет своей жизни в Швеции, он в совершенстве овладел шведским языком. От родителей ему достались хорошие физические данные и крепкое здоровье. В 1690 г. его отец сэр Джеймс Джеффрис оставил службу у Карла XI и перешел на службу к английскому королю Вильгельму III. В английской армии он довольно быстро сделал карьеру генерал-бригадира всех вооруженных сил на службе ее величества (1709). При этом связи семьи со Швецией не оборвались. Старший сын сэра Джеймса, Гюстав, принял участие в военной кампании Швеции против Дании летом 1700 г. в качестве добровольца и погиб в битве при Нарве осенью того же года. Сам сэр Джеймс вел постоянную переписку с Джоном Робинсоном, английским дипломатом, находившимся в Швеции, и неоднократно бывал в Стокгольме. Осенью 1701 г. сэр Джеймс попытался устроить своего сына Джеймса, который к тому времени окончил 4-годичное обучение

в Дублинском университете и получил степень бакалавра, на службу к Робинсону в качестве секретаря. Не сразу, но ему это удалось, и Робинсон пригласил 21-летнего Джеймса Джеффриса в Стокгольм, желая определить его дальнейшую карьеру. Находясь на службе у Робинсона с 1702-го по 1707 г., юный Джеффрис получил огромный опыт работы с корреспонденцией, которой обменивались английские дипломаты во всех уголках Европы.

С началом Северной войны перед англичанами, заинтересованными в своевременном получении информации о событиях русской кампании Карла XII, встала задача определения добровольца, который будет сопровождать шведскую армию во всех ее передвижениях. Идея эта была озвучена во время визита герцога Мальборо к Карлу XII весной 1706 г. Первоначально на роль добровольца рассматривалась кандидатура Д. Робинсона. Однако вскоре при совместном обсуждении Мальборо и Робинсон пришли к выводу, что это невозможно по причине широкой известности последнего в дипломатических кругах Европы. Оба опасались, что участие Робинсона подвигнет другие европейские страны последовать примеру англичан. Поэтому на роль добровольца был выбран другой кандидат, а именно Джеймс Джеффрис.

Итак, в период времени, отразившийся в письмах (1707–1709), капитан Джеймс Джеффрис служил в одном из пехотных полков королевы Анны. Он сопровождал шведскую армию в качестве добровольца в период русской кампании Карла XII. Архидьякон Кокс, использовавший корреспонденцию Мальборо¹ при составлении «Мемуаров герцога Мальборо»², был первым автором, упомянувшим о присутствии Джеффриса в шведской армии. Генерал Мюррей, издавший впоследствии найденные письма и официальные донесения Мальборо за 1702–1712 гг., также упоминал о приключениях капитана. Чарльз Далтон, издатель и комментатор документов о назначениях на должности в армиях королевы Анны и Георга I, привел новые сведения о военной карьере Джеффриса и опубликовал неизвестную до того момента биографическую информацию о нем³. Шведский профессор Эрнст Карлсон и английские историки Дж.Ф. Чанс и Д.Б. Хорн также добавили собственные сведения в исследования о капитане, хотя они интересовались карьерой Джеффриса преимущественно после 1709 г., в особенности его миссией при Карле XII в Бендерах и Стралсунде⁴.

Статус добровольца, присвоенный капитану в период кампании 1707–1709 гг., делал неясным для исследователей эпохи Карла XII истинную, государственной важности цель, стоявшую за участием Джеффриса в перипетиях судьбы шведской армии. Кокс, читавший письма Мальборо

за 1707 г. и делавший их копии, первым догадался об истинном положении вещей и подчеркнул то обстоятельство, что «разрешение сопроводить армию в качестве добровольца позволило Джеффрису обеспечить постоянную передачу информации»⁵. Публикация писем Джеффрису об упомянутой кампании, а также исследование этих документов сильно запоздали, хотя их изучение несомненно может пролить новый свет на события Северной войны.

После разгрома шведов под Полтавой Джеймс Джеффрис был назначен на пост советника посольства королевы Анны при Карле XII в Бендерах. На этом посту Джеффрис находился с 1711 по 1715 гг.

В общей сложности 30 писем Джеффрису, относящихся к кампании 1707–1709 гг., хранятся в Государственном архиве Великобритании. Информационное посредничество, на которое надеялись в Уайтхолле, не оправдало возложенных на него ожиданий, так как было не таким постоянным, как предполагалось. Большая часть писем капитана была безвозвратно утеряна в результате плохой работы почтовых служб и действий противника⁶, кроме того, болезнь и истощение, вызванные трудностями, претерпеваемыми в период кампании, порой мешали автору. «Четырехдневная малярия» или «непрекращающаяся усталость» оставляли его порой без каких-либо сил на то, чтобы вести переписку с министром иностранных дел, входившую в его должностные обязанности.

В 1953 г. все 30 писем были опубликованы исследователем Р. Хаттоном в шведском историческом ежегоднике⁷. Настоящий перевод писем сделан автором по указанному изданию. Представленные ниже письма отражают события, происходившие под Полтавой в 1709 г. В них капитан Джеффрис описывает происходящее, находясь в шведском лагере и пользуясь сведениями, которые были известны шведам в период их подготовки к Полтавскому сражению. Первое письмо датируется 27 июня 1709 г., в нем рассказывается об осаде Полтавы и подготовке к решающему сражению. К этому письму прилагался журнал, в который Джеффрис скрупулезно вносил известную ему информацию как о шведах, так и о русских. Второе письмо датируется 13 июля 1709 г., оно было написано уже после решающего сражения под Полтавой и содержит не только информацию о ходе сражения, но и о событиях, последовавших за ним: побеге Карла XII, пленении шведов, праздновании победы русскими и т.д.

ПИСЬМА КАПИТАНА ДЖЕЙМСА ДЖЕФФРИСА (События под Полтавой)

Письмо от 27 июня 1709 г. (по старому стилю). Лагерь в полумиле от Полтавы.

Достопочтенный⁸,

начало этого года складывается для нас не так удачно, как мы предполагали, несколько раз мы понесли потери, хотя и не очень существенные, но все же более значительные, нежели мы можем перенести в тех обстоятельствах, в которых находимся сейчас. Четыре раза враг наносил нам поражение. Во-первых, когда они атаковали полк полковника Албедилля (Albedyhl)⁹, половину которого вырезали. Во-вторых, в экспедиции генерала Круза (Cruse)¹⁰, когда мы потеряли около 200 человек. В-третьих, когда враг перешел реку у Опошны (Orushna), и, в-четвертых, когда они атаковали колонну генерала Круза у Старых Сенжар (Staroshansara) и захватили в плен 1500 человек. Осада Полтавы (Pultava) не принесла нам того успеха, какого мы ожидали, враг до настоящего момента оборонялся с величайшим упорством, и мы почти ежедневно меняли наше место дислокации, чтобы помешать им перебросить силы для подкрепления, «таким образом, это место может позволить нам оставаться в стороне существенное время, ибо мы уверены, что они не нуждаются в провизии и для нас будет трудно заставить их уступить тем, кто испытывает недостаток в наиболее необходимом при осаде, порохе и снарядах»¹¹. «Нелегко судить, какова цель Его Величества (Карла XII. – *Прим. пер.*) в осаде этого места, некоторые считают, что все только из-за отсутствия другого предприятия, другие, что генерал Мазепа склонил Его Величество к этому, однако главная точка зрения заключается в том, что Его Величество предпринял кампанию, чтобы подвести москвитов к сражению в момент, когда они ожидают военную поддержку; несколько раз мы надеялись на то, что сражение состоится, москвиты перешли реку Ворсклу (Worsklo) и двигались навстречу нам, и три раза прозвучал призыв к бою, полученный ими, но когда мы двигались навстречу, они или отступали, или же мы находили их так глубоко окопанными в земле, что оказывались неспособными атаковать их без риска потерять свою пехоту. Их кавалерия и наша в настоящее время находятся в четверти мили друг от друга, но они держатся так близко к своим траншеям, что мы не можем ожидать от них какого-либо другого боя, кроме как того,

при котором мы пойдем в атаку в наиболее невыгодном для нас положении.

Мы получили несколько достоверных сообщений от татар (их министры прибыли сюда несколько дней назад)¹², которые со всей серьезностью информируют нас о том, что 40 тысяч стоят наготове в ожидании распоряжений Его Величества относительно того, что либо им объединиться с нами, либо вторгнуться в Московию каким-либо другим путем; они добавили, что москвиты несколько раз препятствовали их замыслу разными небылицами и байками, часто распуская слухи о том, что шведы полностью разгромлены, или о том, что их царь заключил мир с королем, который женился на принцессе Софии¹³, сестре нынешнего царя; эти министры по-прежнему находятся здесь, поэтому никто не может сказать, какова будет резолюция Его Величества по этому поводу. Аналогичным образом мы получили новости через монсьеора Клинокострума¹⁴ (Clinkostrom) (который прибыл с вышеупомянутыми министрами) от короля Польши (Станислава Лещинского. – *Прим. пер.*). Он покинул Его Величество через русский Лемберг (Львов. – *Прим. пер.*) три месяца назад, где он собрал значительную армию шведских и польских отрядов, с тех пор этот джентльмен был вынужден скитаться по Венгрии, Валахии и Татарии до того момента, как ему представилась благоприятная возможность прибыть сюда.

Король вынужден оставаться в постели из-за своей раны, которую он получил на левой ступне 17 числа текущего месяца. Однако эта рана не представляет собой прямой опасности, Его Величество продолжает отдавать необходимые приказания относительно осады Полтавы как и прежде, в то время как главнокомандующий командует кавалерией, которая находится в полумиле отсюда. Пуля вошла несколько выше мизинца Его Величества и вышла между первым и вторым пальцем. Мы надеемся, что это происшествие станет предостережением для Его Величества в будущем не потому, что он подвергает свою жизнь опасности по каждому ничтожному поводу, а скорее потому, что у нас была возможность сразиться с его врагом, который наступает все ближе и ближе, и болезнь Его Величества в значительной степени отложила эту возможность.

Хотя мы говорим лишь о некотором спокойствии, которое наблюдается здесь в настоящее время, однако некоторые из нас усердно не желают его, ибо офицеры, как и простые солдаты, начали сильно уставать от постоянных изнурительных нагрузок. Московитами были сделаны некоторые успехи в последнее время, граф Меншиков (Menschikof) написал

графу Пиперу (Piper) и предложил прийти сюда собственной персоной и заключить договор, если Его Величество гарантирует ему безопасный проход, однако «предположительно его посланник будет отправлен назад без ответа также, как первый и второй, что были до него».

Как нам сообщили дезертиры и другие пришедшие из московитской армии, граф Дона (Dohna)¹⁵, джентльмен на службе короля Пруссии, сейчас точно находится в заключении. Московиты под предлогом того, что он находился на службе шведского короля, вменяют ему то, что он строит какие-то козни или что-либо другое против них, и я опасюсь, что для него пребывание там окончится плохо, если только Его Прусское Величество не заступится за него.

Вчера вечером хорошо подготовленный враг обстрелял нас из пушек. Немного времени спустя они начали проводить поспешную перегруппировку, которую продолжали на протяжении всей ночи и закончили ранним утром, что подкрепляет наше предположение о том, что они не планируют дать нам бой, до тех пока мы сами не атакуем их в окопах.

Я и т.д.

Из нашего лагеря в полумиле от Полтавы. 27 июня 1709 года

В письмо вложен журнал, содержащий наиболее значительные вещи, которые здесь произошли с момента моего последнего сообщения Вам, Ваша Честь, 30 марта¹⁶.

От 27 июня (по старому стилю) 1709 года. Журнал, вложенный в предыдущее письмо.

Достопочтенный,
королевская штаб-квартира по-прежнему располагалась в Будищах (Budiezin), в то время как остальная армия располагалась в окрестных деревнях.

Первого апреля прибыл обер-аудитор Клинт (Klint)¹⁷ из армии московитов с конвоем, состоящим из 300 драгунов. Он был пленником у них со времен операции Левенгаупта (Leyonhaupt) и прибыл предположительно для того, чтобы обсудить условия обмена пленниками. Он сообщил, что двор турецкого шаха находился под подозрением у московитов и то, что царь недавно побывал в Азове с целью снарядить флот в Черное море, дабы совершить отвлекающий маневр. Далее он добавил, что царь был склонен заключить мир, однако его не убедили бы на сдачу Петербурга, в который вложил огромную сумму денег.

Пятого числа Его Величество прибыл в Опошну, где он провел смотр полков, находившихся в казармах, после чего Его Величество в

сопровождении десяти солдат отправился посмотреть на Полтаву, где находился гарнизон, состоящий из 3-х пехотных полков, и на осаду, которая, по мнению Его Величества, откроет эту кампанию. По сообщению одного московитского дезертира, царь отправил посольство к татарскому хану¹⁸, дабы побудить его принять участие в компании, однако генерал Мазепа заранее позаботился о защите своих интересов, посл¹⁹ (который на отказ татар подчиниться царскому требованию ответил крайне резкими словами) был забит насмерть. Из 90 тысяч, которые он привез с собой, дабы облегчить ход переговоров, 60 тысяч были оставлены в качестве выплаты долгового обязательства царя, остальная же часть была отдана сопровождавшим посла лицам, которые отбыли, чтобы затем снова вернуться обратно. Седьмого числа Его Величество промаршировал со 150 солдатами, оснащенными лопатами, по направлению к Полтаве. Девятого числа Его Величество с казаками заблокировал городок. Десятого числа сюда прибыла часть королевской гвардии, а также Даларнский полк²⁰ (Dahlregim:t) вместе с другой пехотой. Двенадцатого числа мы отправились на фуражирование, в конце концов вражеские казаки атаковали наших фуражиров и вместе с ними пленили нашего лейтенанта с 8-ю драгунами. Четырнадцатого числа от Мазепы вернулись два казака, которые были посланы в Татарию, их переговоры побудили татар присоединиться к нам. Отряды у Полтавы расположились неподалеку от города, но Его Величество приостановил осаду на время пасхальных праздников. В этот день полк под командованием генерала Круза был отправлен для того, чтобы атаковать генерала Ренна (Renn), который с 9-ю или 10-ю солдатами поспешил в обход²¹; сражение началось для нас очень удачно, однако солдаты генерала оказались разделены, и враг, не находя себя способным продолжить бой, решил воспользоваться шпагой для того, чтобы прорваться через один из наших полков. Он достиг своей цели настолько удачно для себя, что его войска не только осуществили это, но и он причинил нам значительный ущерб: сам генерал и полковник Гюлленстерн (Gyllenstiern)²² были легко ранены, 8 капитанов были убиты на месте, и лейтенант Айзендорф (Isendorf)²³ был пленен; потери противника также были значительны, однако у меня не было возможности выяснить детали.

Шестнадцатого числа Его Величество осмотрел вражеский форпост в Опошне, по нему было сделано 30 или 40 выстрелов, однако безрезультатно. Семнадцатого числа лейтенант Гротхузен (Grothusen)²⁴, под командованием которого находилось 200 кавалеристов, прибыл с провизией и ручными мельницами из соседних деревень, куда он благополучно

возвратился несколько дней спустя. Двадцатого числа ничего не произошло, только один капитан и 30 валахов (Valloches) перешли на сторону врага; той же ночью несколько тысяч крестьян собрались около штаба, где они встретились с тремя тысячами московитов, однако их план был раскрыт и ни к чему не привел. Несколько дней спустя подобный план снова имел место, но наши валахи (Valloches), задержав 9 мужиков, разоблачили всех и те были повешены у большой дороги. 1500 пленников, которые были захвачены Его Величеством прошлой зимой при Вепреке (Viprek)²⁵, до настоящего времени содержались в относительно свободном режиме, но поскольку некоторые из них сбежали, остальные содержатся сейчас под строгим контролем. Утром двадцать третьего числа мы обнаружили за холмом у Решетилковки (Reshetilufka), где генерал Крауц (Creutz) находился с четырьмя тысячами всадников, восемь или девять эскадронов московитов и несколько тысяч казаков, которые были передовыми отрядами генерала Шереметева (Czeremetof), который направлялся, дабы атаковать нас. Генерал некоторое время спустя выстроил солдат в боевой готовности и отдал приказы, чтобы обоз переместился на полмили от того места выше прохода, так, чтобы у него было свободное место для сражения или отступления, в зависимости от обстоятельств, однако враг приближался с многочисленным войском и с несколькими единицами артиллерии, и наш генерал принял решение отступить, при этом сделал он это очень грамотно, не потеряв ни единого солдата и не обнажив оружия, хотя московитская кавалерия и казаки преследовали нас на протяжении часа.

Двадцать восьмого числа наша артиллерия прибыла к Полтаве. Двадцать девятого Его Величество покинул Будищи и переместил свою штаб-квартиру к Полтаве. Тридцатого числа вражеские казаки пересекли реку Ворсклу и пленили 30 рядовых полка генерала Мейерфельда (Meyerfelt)²⁶.

Первого мая к московитам вернулся обер-аудитор Клинт с письмом от Его Величества, который, должно быть, находился в крайне раздраженном состоянии с тех пор, как он стал вынужден находиться под более сильной охраной, чем раньше, и ему не позволялось приближаться сюда (к месту боевых действий). Второго числа прибыл враг с пятью или шестью тысячами кавалерии и занял позицию перед Опошной. По другую сторону реки Ворсклы генерал Рус (Roose), полковник Ранк (Rank)²⁷, Дюкер (Ducker)²⁸ и Тауб (Taub)²⁹ расположились в казармах со своими отрядами, с ними же находились и 1500 пленных, которые Его Величество пленил при Вепреке. Третьего числа, ночью

Его Величество приказал открыть рвы перед Полтавой; в этот же день москвиты у Опошны усилили свои позиции на 12 тысяч солдат. Пятого числа враг проложил несколько мостов через реку Опошну, и ночью 8-го числа часть их пехоты перешла реку и атаковала капитана³⁰, который стоял с водной стороны с отрядом в 150 человек, некоторые из которых спаслись. Его Величество, заметив, что 12 или 14 тысяч москвитов к тому моменту уже форсировали реку и выстрелили 300 или 400 снарядов в Опошну, сделал все, чтобы немедленно прийти к ним на помощь, и начал наступление, используя столько кавалерийских полков, сколько можно было собрать в спешке. Враг отступил в большой спешке через реку, но нашим отрядам хватило времени сразить 300 или 400 человек при отступлении. В этот же день Его Величество приказал сжечь городок Опошна, предварительно покинув его со своими отрядами, и переместился в Будищи, где они остались на ночь, на следующее утро они перебрались в Жуки (Zucki). Полтавский гарнизон совершил вылазку, но был оттеснен обратно с потерями. В это же время московитский капитан с 50 драгунами осуществил вылазку из города, однако он был встречен несколькими нашими запорожскими казаками, которые убили большинство из них и пленили остальных. Двенадцатого числа Его Величество атаковал несколько вражеских укреплений у Полтавы и занял их позицию после некоторого сопротивления, потеряв при этом майора артиллерии и 6 или 7 солдат убитыми и ранеными. Ночью шестнадцатого числа враг осуществил в городе пополнение, состоящее из пехоты в 1000 человек, которое произошло следующим образом: их было приличное число по другую сторону реки и они начали копать траншеи по направлению к городу в целях сохранения сообщения, когда они заметили, что мы выслали отряд. В полночь они форсировали реку, и на требование наших постовых назваться, голландский офицер, который командовали ими, ответил, что это тот самый отряд, и таким образом они прошли один пост за другим и в итоге вошли в город. Восемнадцатого числа враг открыл сильнейший огонь из орудий и ружей по нашим рабочим в траншеях, однако мы обошлись практически без потерь. Девятнадцатого числа они осуществили вылазку из города с силами в 1200 человек, однако были так тепло встречены нашей пехотой, что потеряли 500–600 человек, бригадира Головина³¹, одного майора, одного капитана и 30–40 солдат пленными, наши потери по подсчетам составили не больше 7 или 8 человек на месте, и дюжина была ранена. Двадцатого числа враг намеревался пересечь реку, дабы защитить город, однако обнаружил, что мы готовы дать им отпор, и отказался от своего смелого намерения.

Двадцать первого числа они открыли частый огонь с другой стороны реки из пушек: московитский бригадир сделал попытку подкупить охрану 150 дукатами, чтобы ему позволили бежать, однако охрана доложила все Его Величеству, который наградил их 15 дукатами за их преданность и приказал, чтобы за бригадиром наблюдали пристальнее. Двадцать пятого числа полки генерала Мейерфельда, Гюлленстерна и Албелдия промаршировали к Новым Сенжарам (Novoshanshara), чтобы занять там позицию. Двадцать пятого числа подполковник Силверхелм (Silverhielm)³², командующий 500-ми кавалеристами, отправился в Кобылы (Kobilach), чтобы сопроводить татарских послов сюда. Двадцать восьмого числа гарнизон осуществил вылазку и убил одного лейтенанта и 6 рядовых, а 9 рядовых получили ранение. В тот же день умер полковник Хаммархелм (Hammarhielm)³³ от лихорадки. Тридцатого числа татарские послы, сопровождаемые подполковником Силверхелмом, прибыли на Днепр (Nierer), и в этот же день прибыл фельдмаршал Шереметев с 8000 человек для работ на укреплениях на другой стороне, где у них, как говорят, располагается 70 единиц орудий, направленных на наши редуты, расположенные не более, чем в 60 шагах от их работ по рытью траншей.

Первого июня Его Величество находился на подступах (к городу. – *Прим. пер.*), где его поприветствовали несколькими залпами из города, один из которых убил казака, служившего Его Величеству. Второго числа у нас уже было наготове пять редутов с водной стороны напротив врага и был заложен шестой. Четвертого числа из города дезертировал помощник главного инженера, француз, который сказал, что его хозяин тоже покинет город на следующий день, но московиты раскрыли его план и арестовали его. Пятого числа три гарнизона совершили вылазку из города, но были так тепло встречены капитаном Даларнского полка, что были вынуждены вернуться в город в большой спешке, однако в результате этих действий мы потеряли около 40 человек убитыми и ранеными. Седьмого числа царь прибыл в армию, которая поприветствовала его из орудий и ружей. Девятого числа Его Величество находился в окопах у воды, где враги несколько раз стреляли в него и ранили генерал-адъютанта Миллера (Miller)³⁴, который находился на той же стороне, где и Его Величество, в ногу. На протяжении последующих пяти дней враг очень усердно работал над своими сооружениями, и мы со своей стороны не пренебрегали работой, дабы довести ее до завершения. Пятнадцатого числа наша армия получила приказание от фельдмаршала находиться в полной боевой готовности, поскольку он получил информацию, что враг переходит реку. Согласно

этому мы промаршировали к Жукам с большей частью нашей кавалерии, где и расположились готовыми к сражению. В 8 часов утра, когда мы выдвинулись по направлению к врагу, казаки с обеих сторон с жутким грохотом стали стрелять друг в друга, но после перепалки, спустя час, мы выяснили, что никто из наших не был ранен или убит. Они в целом держались на такой дистанции в этой стычке, что в большинстве своем остались невредимыми. По мере того, как мы продвигались ближе к врагу, он вновь отступал через реку. В этот же самый день³⁵ они атаковали генерала Круза, который стоял у Старых Сенжар, и не только отбили у него 1500 заключенных, которых король захватил при Вепреке, но и убили около сотни наших людей, охранявших их. Сам генерал получил легкое ранение, майор Анреп (Anrep)³⁶ был смертельно ранен, а капитан Линдсхольд (Lindshold)³⁷ был убит. Когда они причинили столько вреда сколько смогли и разграбили обоз, то вернулись согласно приказу. Шестнадцатого числа Его Величество осмотрел работу врага по строительству укреплений на реке Ворскле, откуда было сделано несколько пушечных выстрелов, но без какого-либо результата, той же самой ночью кавалерия снова находилась в боевой готовности. Семнадцатого числа наша кавалерия и несколько тысяч пехотинцев приняли боевую готовность и двинулись на врага, который перешел реку Ворсклу, однако Его Величество не смог присутствовать при этом из-за ранения, которое он получил в левую ногу за несколько часов до этого во время небольшой стычки у Полтавы, и враг был хорошо защищен своими окопами, фельдмаршал, который командовал армией, решил, что не готов атаковать и, отозвав армию должным образом, покинул врага, давая им возможность закончить свои работы. Примечательно, что Его Величество ни разу не был ранен до этого момента и что впервые это случилось в день его рождения. Девятнадцатого числа мы покинули Жуки и отправились к Полтаве с поклажей и обозом. После этого враг не досаждал нам вплоть до двадцать третьего числа, когда мы получили информацию, что враг двинулся из Петровки (Petrowka) с приказом атаковать нас. Против них была выслана наша кавалерия, однако крупное сражение произошло между казаками, враг не смог занять какую-либо позицию на плоской местности, но мы убили около девятнадцати человек из них, с нашей стороны были ранены капитан и лейтенант. Двадцать четвертого мы обнаружили, что враг совершенно оставил свои работы по строительству укреплений на другой стороне реки Ворсклы напротив Полтавы, что дало нам возможность уничтожить их работы и забрать кое-что из вражеского обоза, который все еще находился там. Двадцать пятого прибыл монсень-

ор Клинкструм от короля Станислава вместе с двумя посланниками от татар, которые уверяют нас в том, что 40 тысяч стоят наготове в ожидании приказаний Его Величества, присоединиться ли им к нам или же вторгнуться в Россию.

Подписано мистером Джеффрисом 27 июня.

Письмо от 13 июля 1709 г., Полтава

Достопочтенный,

с того времени, как мы прибыли в эту страну, я сильно опасался, что немногим из моих писем повезет попасть в руки к Вашей Чести, с тех пор многие из них пролежали без движения в шведской канцелярии вплоть до нашей последней неудачной битвы, и я обнаружил, что многие из них с момента моего прибытия сюда были перехвачены. Это не будет ошибкой с моей стороны, если я буду не часто информировать Вашу Честь в будущем о том, что происходит здесь, ибо я нахожусь здесь почти в таких же условиях, как и другие заключенные, и неясно, буду ли я отправлен в Москву или позволят мне уйти вместе с их армией в Польшу. Они ссылаются на то, что для них сложность в обхождении со мной связана с тем, что я был нанят на шведскую службу, и все аргументы, которые я могу использовать, те письма, которые они перехватили, некоторые из которых я получил от вас, Ваша Честь, и которые я показал им, клятвенные заверения всей шведской армии не могут склонить их к обратному.

Ваша Честь понимает по моему письму от двенадцатого числа³⁸ этого месяца, что шведы потерпели полное поражение в Полтавском сражении. Четырнадцать тысяч человек (о которых я по ошибке написал восемь тысяч) сами сдались в плен, а король Швеции сбежал через Днепр с двумя-тремя тысячами офицеров и солдат в Польшу. Это странная перемена фортуны полностью изменила облик всего предприятия. Московиты с армией в сто тысяч пехотинцев сейчас готовы вторгнуться в Польшу, пехота, насколько я информирован, сейчас направляется в Лифляндию, чтобы осадить Ригу, в то время как их кавалерия отправилась по направлению к Лембергу, без сомнения для того, чтобы разжечь новые раздоры против Швеции в Польше и восстановить право короля Августа на корону. Присоединится ли Пруссия и Дания к ним в этих мерах – более чем вероятно, потому что Швеция, которая из-за продолжительной войны испытывает нехватку рекрутов и денег, будет вынуждена отступить. Мне не нужно напоминать Вашей Чести, что великий план московитов заключается в расширении своего влияния

в Восточном море³⁹, от Днепра, через Крым, и от Черного моря до Каспийского. Их грандиозный проект заключается в расширении судоходства и торговли, «их сверхчеловеческие усилия к тому, чтобы внедриться там, где они однажды побывали», – является той целью, о которой я ранее скромно высказал вам, Ваша Честь, и вы лучше всего сможете рассудить, являются эти планы совместимыми с расстановкой сил, которую Ее Величество и Ее знаменитые предшественники всегда сохраняли среди европейских правителей.

Монсеньор Мейерфельд вскоре после битвы был отправлен сюда провозгласить этим министрам относительно мира, но они по-прежнему находятся в надежде арестовать Его Величество (вдогонку которому они выслали несколько тысяч регулярных отрядов и казаков); переговоры отодвинуты в сторону до тех пор, пока не станут известны конкретные сведения относительно Него.

Московиты сейчас, 3 дня спустя празднуют свою победу; в первый день были проведены благодарственные молебны и выпущен тройной залп всей пехотой и 109 единицами тяжелой артиллерии, после чего Его Царское Величество принял всех министров своего двора и офицеров своей армии, угощая их за накрытым столом. Второй фельдмаршал Шереметев принимал вышеупомянутых министров и офицеров армии, и в этот же день Меншиков сделал то же самое. Я почти забыл сказать, что в первый день несколько офицеров были повышены в звании, а именно сам царь стал генерал-лейтенантом и вице-адмиралом, граф Меншиков фельдмаршалом, генерал-лейтенант Рен (Ren) стал генералом, Головкин (Golowkin)⁴⁰ – главным канцлером, а Шафиров (Shaffirow)⁴¹ – вице-канцлером. Некоторые стали кавалерами ордена Святого Андрея Первозванного, а именно генерал Алларт (Allart), Ренцель (Rensell)⁴², Брюс (Bruse)⁴³ и вице-канцлер Шафиров.

Назавтра решено отослать шведских генералов и офицеров, которые находятся в заключении в 60 милях от этого места на границе с Московией, и в последующие дни решено, что пехота, под охраной которой они находятся, начнет двигаться в направлении к Лифляндии.

Я и т. д.

Полтава, 13 июля 1709 (по старому стилю).

Подписано: Мистер Джеффрис, Полтава, 13 июля 1709 года по старому стилю.

Отослано 7 сентября⁴⁴.

¹ Мальборо (Marlborough) Джон Черчилль (Churchill) (1650–1722), герцог Мальборо (1702), английский полководец и государственный деятель, генерал-фельдцейхмейстер (1702). Принадлежал к партии вигов. Во время войны за Испанское наследство до 1711 г. был главнокомандующим английской армией на континенте.

² Coxe W. *Memoirs of the Duke of Marlborough*. L., 1818–1819. 3 v.

³ Издание Далтона (*Dalton Ch. English Army List*. V. III–VI.) содержит информацию, имеющую отношение к Джеймсу Джеффрису и другим членам его семьи. В другом его издании (*Dalton Ch. George The First Army, 1714–1727*. L., 1912. V. II. P. 85–89.) содержится краткая биография капитана Джеффриса, построенная на материалах Государственного архива Великобритании, Военного архива и архивов Дублина. Однако Далтон был склонен заблуждаться относительно ранней дипломатической карьеры Джеффриса и придерживался недостоверной информации Мюррея, приведенной выше.

⁴ Эрнст Карлсон издал фрагменты писем Джеффриса из Бендер и Стралсунда за 1711–1715 гг. в: *Historiska Handlingar, Stockholm, 1897*. V. XIV, No. 2. Относительно использования Карлсоном материалов Джеффриса, датируемых периодом до 1711 г. см. также: *Chance J.F. George I and the Northern War*. L., 1909. Кроме того, предисловие того же автора к: *British Diplomatic Instructions, 1689–1789 / Ed. by J.F. Chance*. Sweden, 1689–1727. V. 1., опубликованное для Королевского исторического общества в Лондоне в 1922 г. См. также изданное для Королевского исторического общества в серии «Camden Third Series»: *Horn D.B. British Diplomatic Representatives, 1689–1789*. L., 1932. V. XLVI.

⁵ Coxe. *Memoirs of the Duke of Marlborough*. V. II. P. 52.

⁶ Полезный раздел о работе почтовой службы содержится в: *Herlitz N. Svenska Papper på Villospår // Karolinska Förbundets Årsbok, 1914*. P. 125–137.

⁷ *Captain James Jeffrey's Letters to the Secretary of State, Whitehall, from the Swedish Army, 1707–1709 / Ed. by R. Hatton // Historiskt Magasin*. V. 1. *Historiska Handlingar, 35/1*. Stockholm, 1953. P. 1–93.

⁸ Адресатом Джеймса Джеффриса был Джон Черчилль, герцог Мальборо.

⁹ Такова транскрипция в письме. Генрих Отто фон Албедиль (*Henrik Otto von Albedyl*) (1661–1738), введен в состав шведской армии в 1702 г. почти сразу после службы за границей. Стал командиром полка немецких солдат на шведской службе с 1707 г., взят в плен и бежал в 1712 г., еще раз взят в плен в бою в 1715 г.

¹⁰ Карл Густав Круз аф Кажбала (*Carl Gustaf Kruse af Kajbala*), барон, введен в шведскую армию в начале войны в 1700 г., повышен в звании до генерал-майора в 1706 г., взят в плен под Переволочной, репатрирован в 1722 г. и умер в 1738 г.

¹¹ Кавычки даются по оригинальному тексту. Джеффрис не указывает в письмах источники цитирования, но есть большая вероятность того, что он ссылался на собственные дневниковые записи, на основе которых им составлялись письма в Уайтхолл.

¹² Это татарское посольство прибыло от Давлет Гирей, хана крымских татар. Гирей, настроенный против русских, стал ханом повторно в 1707 г.

¹³ Принцесса София к тому моменту уже умерла (1637–1703). В связи с этим, возможно, здесь имеется в виду принцесса Наталья. Подобные слухи распространились и в Константинополе.

¹⁴ Таково написание фамилии в письме. Отто Вильям Клинокштрум (*Otto Wilhelm Klinckowström*) (1683–1731) был уполномочен в 1708 г. королем Станиславом в качестве канцелярского судьи.

¹⁵ Фридрих Кристоф Дона (*Friedrich Cristoph Dohna*) (1655–1733), прусский офицер и дипломат. Был задержан русскими, см. описание фон Штильмана в его журнале: *K.K.D.*, v. III за начало 1709 г., 23 мая и 23 июня.

¹⁶ Последнее письмо от 30 марта не было доставлено.

¹⁷ Эрик Джон Эренрус (фон Клинтен) (Erik Johan Ehrenroos von Klinthen), верховный военный прокурор в шведской армии в Курляндии, был взят в плен в битве при Лесной, умер в Москве в 1715 г. Джеффрис пишет его имя как Klint здесь и Clint в следующем письме.

¹⁸ Речь идет о хане Давлет Гирее.

¹⁹ Имя посла не известно.

²⁰ Даларнский пехотный полк (со швед. Dalregementet) насчитывал 1200 человек. Назван по шведской провинции Даларна. Был разбит под Полтавой в 1709 г.

²¹ Это напрямую связано с битвой при Соволках (Sovolki).

²² Нильс Гилленстерн Бьеркзунд Хелге (Nils Gyllenstierna af Björksund och Helgö) (1670–1731), вступил в шведскую армию в 1694 г., после долгой службы за границей, был возведен в чин полковника в 1707 году, пленен под Переволочной и репатриирован в 1722 г.

²³ Такова транскрипция в письме. Иоганн Кристофер фон Айзендорф (Johan Kristoffer von Issendorff), барон, капитан с 1707 г., подполковник с 1706 г., был взят в плен под Соволками. Стал полковником в 1721 г., умер в 1736 г.

²⁴ Христиан Альбрехт фон Гротхузен (Christian Albrecht von Grothusen) (1680–1715), барон, поступил на службу в шведскую армию в 1695-м, возведен в чин подполковника в 1703 г., бежал с Карлом XII в Бендеры, возведен в чин генерал-майора в 1710 г.

²⁵ Битва при Вепреке, январь 1709 г.

²⁶ Такова транскрипция в письме. Иоганн Август Мейерфельд (Johan August Meijerfeldt) (1664–1728), вступил в ряды шведской армии в 1701 г., после службы за границей, был возведен в чин генерал-майора в 1704 г., был взят в плен при Полтаве, освобожден в 1710 г.

²⁷ Такова транскрипция в письме. Густаф Ранк (Gustaf Ranck) вступил в армию шведов в 1661(?), стал полковником в 1701 г., погиб при Полтаве.

²⁸ Такова транскрипция в письме. Карл Густав Дюкер (Carl Gustaf Döcker) (1663–1732), родился в Ливонии, вступил в ряды шведской армии в 1700 г., после заграничной службы, стал полковником в 1703 г., руководил немецким полком при шведской армии, был пленен под Переволочной, выпущен в 1710 г.

²⁹ Такова транскрипция в письме. Густав Адам Тауб (Gustaf Adam Taube) (1673–1732), вступил в шведскую армию в 1689 г., служил за границей в 1692–1700 гг., возведен в чин полковника в 1702 г., руководил полком немецких солдат, состоящих на службе у шведской короны, был пленен в 1709 г., выпущен в 1710 г.

³⁰ Это было важное событие, когда сам Меншиков с 12 тыс. солдат перешли реку и атаковали майора Георга Лоде.

³¹ Александр Головин, русский офицер, возведен в чин бригадира в 1709 г., попал в плен при вышеупомянутом событии. Освобожден с другими русскими после Полтавского сражения.

³² Горан Силверхелм (Göran Silverhielm) (1681–1737) вступил в ряды шведской армии в 1696 г., в 1706 г. ему было присвоено звание подполковника, бежал вместе с Карлом XII в Бендеры.

³³ Нильс Хаммархелм (Nils Hammarhielm), вступил в шведскую армию в 1692 г., был возведен в чин полковника в 1708 г. и умер в 1709 г.

³⁴ Такова транскрипция в письме. Густав Генрих фон Миллер (Gustaf Henrik von Müllern) (1664–1718), гражданский служащий в канцелярии, был возведен в должность секретаря в 1708 г., бежал с Карлом XII в Бендеры, стал придворным секретарем в 1710 г.

³⁵ Датировка этой части журнала является хорошим примером совмещения Джеффрисом старого и нового стиля. Эта дата дана шведскими властями по новому стилю (14-е число), Джеффрис, таким образом, использует старый стиль, когда пишет 15-е число, и аналогично он говорит, что осада Полтавы началась 3 мая ночью (то есть в ночь со 2 на 3 мая), в то время как шведские власти называют дату 1 мая. Другой

пример – когда Джеффрис называет дату вылазки гарнизона из Полтавы 19 мая, в то время как шведские власти называют 18 мая.

³⁶ Карл Адольф Ангер (Carl Adolf Anger) вступил в шведскую армию в 1698 г., стал майором в 1709 г., погиб при Полтаве.

³⁷ Такова транскрипция в письме. Олоф Линдскольд (Линдскольд) (Olof Lindschiold (Lindskold) (1687–1709), граф, последний из своего рода, сын гувернера Карла XII, вступил в армию в 1701 г., стал капитаном кавалерии в 1708 г.

³⁸ Это письмо от 12 июля не дошло до адресата.

³⁹ Речь идет о Балтийском море. Восточное море – прямой перевод с шведского Östersjön.

⁴⁰ Гаврила Иванович Головкин (1660–1734), граф, русский государственный деятель, министр иностранных дел с 1706 г., стал канцлером в 1709 г.

⁴¹ Петр Павлович Шафиров (1669–1739), русский дипломат и государственный деятель, стал вице-канцлером в 1709 г.

⁴² Таковы написание фамилии и транскрипция у автора письма. Фон Рентцель (Ренцель, Рендзел) (von Rentzel (Renzell, Rendsel), офицер на русской службе, генерал-майор с 1707 г., генерал-лейтенант с 1708 г.

⁴³ Такова транскрипция в письме. Яков Вильям (Яков Вильямович) Брюс (James William (Jakob Viliomovitj) Bruce), родился в 1670 г. в шотландской семье, осевшей в России. Вступил в ряды русской армии в 1695 г., получил в 1709 г. чин генерал-лейтенанта артиллерии.

⁴⁴ Исследователь Х. Виллиус обратил внимание на скорость, с которой письма прибывали тогда в Лондон, и заключил, что русские имели более быстрые способы передачи сведений, чем шведы. Это письмо было привезено в Лондон полковником Дюпре, который со всей поспешностью передал новости о победе русских королеве Анне. По прибытии в Лондон он отослал письмо Джеффриса по почте. См.: Villius H. Karl XII:s ryska fältta^g. Källstudier Lund, 1951. P. 86.